

Скелет медленно шел по центральному проходу старого каменного храма.

Если бы Джадис пришлось составлять рейтинг монстров, которые казались ей наиболее угрожающими или страшными, скелеты оказались бы в самом конце списка, может быть, с небольшим отрывом опередив призраков в простынях. Что именно должно было быть страшного в скелете? Это просто набор костей, естественная часть анатомии любого человека. Ни одно изображение неживых скелетов никогда не казалось Джадис чем-то кроме шутки.

Колышущаяся масса разнородных костей, которая медленно шла к ней по тускло освещенному проходу, была совсем не похожа на те игриво-жуткие образы, которые Джадис видела в мультфильмах и кино.

Десятки и десятки костей были сшиты вместе в асимметричном беспорядке. У него было три головы, сгруппированные в треугольник на вершине костяного туловища, каждая из которых принадлежала какому-то животному, явно не похожему на остальных. Одна большая рука, заканчивающаяся дубиноподобной конечностью, свисала с левого бока существа, четыре руки поменьше с человекоподобными кистями прорастали из правого. У существа было две ноги, каждая из которых имела больше колен, чем может вместить человеческая нога. За спиной мерзости вился хвост, балансируя, когда она наклонялась вперед, двигаясь медленными и обдуманными шагами охотника, заметившего добычу.

Джадис замешкалась на несколько ударов сердца, когда причудливое сплетение костей сделало еще несколько шагов по направлению к ней. Ошеломленная видом настоящего неживого монстра, идущего перед ней, она высказала первую бездумную реакцию, которая пришла ей в голову.

— Ты ведь не один из жрецов Д, не так ли?

Костяное чудовище с ужасающим грохотом разбросало свои разрозненные черепа и бросилось к помосту.

Джадис остановилась в нерешительности. Действуя исключительно на инстинктах, Джадис выбросила руки вперед и направила деревянный пюпитр в монстра, и тот с громким треском врезался в скелет. Однако она не остановилась, чтобы посмотреть на результат.

Не успел пюпитр удариться о кость, как она уже бежала в сторону. Не останавливаясь, Джадис вылетела через одно из разбитых окон и упала на землю снаружи.

— К черту все, я уйду отсюда, — пропыхтела она, поднимаясь на ноги и пускаясь бегом прочь из храма и из мертвой деревни, кишашей скелетами.

Джадис согласилась с предложением Д жить приключенческой жизнью в фантастической стране, что подразумевало борьбу с монстрами. Она была согласна на истребление монстров. Она была на сто процентов заинтересована в эпических сражениях с нежитью, демонами,

драконами, гоблинами и всем остальным, что только можно было ожидать. Черт, она была бы готова сразиться с одним или двумя ужасными, без проблем.

Но не тогда, когда она была охерененно голой.

Джадис бежала в темнеющем сосновом лесу на полном ходу целых пять минут, прежде чем замедлилась настолько, что оглянулась через плечо, уверенная, что копошащаяся пародия на анатомию не могла следовать за ней так далеко и так быстро.

Скелетное существо было в нескольких десятках футов позади нее, бежало на руках и ногах в жуткой тишине.

— Черт!

Джадис удвоила усилия, чтобы убежать, уже не зная, в каком направлении ей двигаться, так как тени в лесу становились все длиннее, а свет тусклее. Ей нужно было убежать от монстра, преодолеть какое-то расстояние, а потом спрятаться.

Может быть, ей удастся забраться на дерево? А может, даже найти пещеру, где можно спрятаться до восхода солнца, а потом убраться подальше от деревни гномов с привидениями, чей гостеприимный комитет пытался сожрать ее кожу.

Продолжая бежать, Джадис рискнула оглянуться и увидела движение между деревьями. Мерзость все еще преследовала ее. Боль в ногах и легких подсказывала ей, что она не сможет вечно обгонять настойчивое чудовище. Поскольку он был сделан из костей, сможет ли он когда-нибудь устать? Будет ли оно преследовать ее бесконечно или, по крайней мере, до тех пор, пока она не превратится в изможденное месиво, лежащее на земле и не способное больше бежать?

Джадис должна была повернуться и сражаться.

Но прежде чем пытаться защищаться, ей нужно было выбрать класс. Она не выбирала, надеясь узнать больше о своих возможностях от кого-то, кто знал, во что она ввязывается. Теперь, когда кровожадный скелет наступал ей на пятки, у нее не было возможности ждать. Джадис была уверена, что лучше иметь класс, любой класс, чем не иметь никакого.

Выдохнув молитву своему богу-покровителю, Джадис сосредоточилась на меню и мысленно приняла единственный класс, который выглядел хоть сколько-нибудь способным к бою.

— Д, лучше бы ты меня в этом не подвел.

Первоначальный класс выбран:

Зеркальный рыцарь

Перед глазами Джадис на мгновение промелькнуло прозрачно-серое меню, а затем внезапная вспышка белого света ослепила ее, повалив на землю в путях конечностей.

— Ай! Черт побери! — крикнула она, голос эхом отдавался в ушах, пока она пыталась встать на ноги, глаза слезились от вспышки и падения.

В тот момент, когда зрение начало проясняться, и она наполовину встала на ноги, острая костлявая масса столкнулась с ее боком, повалив ее обратно на землю. Чудовище настигло ее.

Ухватившись за ее лежащую фигуру, нежить схватила ее своими маленькими правыми руками, сжимая и разжимая, изо всех сил пытаясь удержать ее на месте, в то время как левая булава откинулась назад, чтобы обрушить тяжелый конец на ее голову. Схватившись с мерзостью, Джадис едва успела освободить правую руку, чтобы поймать смертоносную руку, прежде чем та обрушилась на ее череп. Она боролась, извиваясь и поворачиваясь, пытаясь вырваться, когда слишком много рук спуталось с ее руками, острые кости рвали кожу и обхватывали горло.

И все же Джадис ничего этого не делала.

Джадис сидела на корточках и смотрела на скелетный ужас, который схватился с Джадис.

Ее разум кружился от замешательства, шока и чистого адреналина, когда она одновременно боролась с существом и сидела в нескольких футах от него, наблюдая, как оно борется за свою жизнь.

Оставшаяся без сознания Джадис посмотрела на свои руки, ожидая, что с ней произойдет нечто подобное тому, что было с Д. Возможно, ее душа отсоединилась от тела? Но нет, она видела свою твердую плоть, ощущала ногами грязь, на которой сидела. Эта вторая Джадис была такой же реальной, как и та, что была прикована к лесной подстилке.

Она могла видеть обоими глазами, одними — из положения под атакующим монстром, другими — нет. Разделения не было. Ее сознание пошатнулось, когда она попыталась обработать два разных набора сенсорных данных.

Отвлеченная, правая рука сражающейся Джадис соскользнула, костяной монстр вырвался на свободу и с размаху ударил ее булавой по голове, промахнувшись и ударившись о землю на считанные дюймы.

Времени на то, чтобы разобраться в странности одновременного пребывания в двух местах, не

было. Тело Джадис, еще не охваченное борьбой, огляделось в поисках чего-нибудь тяжелого и наткнулось на камень размером с голову, торчавший из земли возле корней дерева.

Вырвав камень из земли, Джадис быстро побежала на существо, намереваясь ударить его сзади, пока Джадис продолжала удерживать его руки, чтобы задушить или забить его до смерти.

Размышления о том, что она делает, только еще больше запутали ее, и Джадис поскользнулась, зацепившись ногой за корень. Джадис рухнула на кучу, и ее дыхание вырвалось из двух разных легких.

К счастью, ее вес, обрушившийся сверху, смог сместить нападавшего, отбросив костяное чудовище в сторону, по крайней мере, на несколько секунд. Однако, не имея легких, чудовище почти сразу выпрямилось и бросилось на Джадис, чтобы снова наброситься на нее всей своей массой.

На этот раз Джадис не пыталась сознательно координировать действия двух своих тел, а просто двигалась на инстинктах.

Схватившись за костлявые руки с обеих сторон, Джадис удалось прижать существо к земле между двумя своими телами, по одному с каждой стороны, прижав ужасное чудовище к земле, пока оно извивалось, шлепаясь о ее ноги.

У Джадис, державшейся за левую руку монстра, было меньше рук, поэтому она протянула руку и схватила камень, который уронила в суматохе. Вложив в удар всю силу, на которую была способна, Джадис с размаху ударила по скоплению голов на вершине мерзости.

— Пошел ты, придурок! — крикнула Джадис одновременно из двух разных ртов, нанося удар.

Один череп мгновенно разлетелся на куски от удара камня, осколки костей вылетели наружу. Существо все еще боролось, пытаясь освободиться и продолжить нападение.

Она снова замахнулась, разбив второй череп, затем третий. С четвертым ударом последний череп разлетелся на куски. Тело скелета все еще сопротивлялось, без головы, но с бесконечной агрессией.

Кровь капала с рук, ног и боков Джадис, так как острые кости существа продолжали резать и царапать ее, причем больше всего доставалось от хвоста. Она должна была найти способ покончить с этим существом навсегда, иначе оно иссушит ее кровью.

Выбрав новую цель, Джадис обрушила камень на костяную руку-клюшку, целясь как можно ближе к плечу. Потребовалось несколько попыток, но в конце концов кость разлетелась, и она отбросила расчлененную руку в сторону. Поскольку на левой стороне существа больше не было

руки, эта половина Джадис могла атаковать дико машущий хвост.

Это была гораздо более трудная цель из-за его постоянного движения, но в конце концов ей удалось отломить хвост и отбросить костяной хлыст в сторону.

Джадис продолжала методично разрушать конечности чудовища: одно ее тело удерживало тварь, а другое разбивало кости о камень. Когда руки были отброшены, она отломала и ноги. В итоге осталась лишь плотная масса костей, представлявшая собой туловище существа, лежащее на земле и все еще слегка раскачивающееся взад-вперед, поскольку оно пыталось двигаться без каких-либо придатков.

Джадис сидела, пот и кровь стекали с ее кожи, на бледной плоти уже образовались синяки. Она устала, измучилась и быстро сходила с ума от адреналинового кайфа, который не давал ей покоя.

Она подняла голову и посмотрела на себя, сидящую по обе стороны от груды извивающихся скелетов.

— Что я...? — пробормотала она одновременно из двух уст, и на обоих лицах отразилось ошеломленное выражение.

Джадис уже начала привыкать к травмирующим психику переживаниям. Прежде всего, она пережила искажающий сознание хаос «Между». Затем она сидела и ела печень и молоко с богом. После этого ей дали совершенно новое тело с пенисом, чего у нее точно никогда раньше не было.

Да, последний пункт был тем, о чем она сама попросила, но это не значит, что ей не пришлось преодолеть значительную ментальную адаптацию.

Итак, со всеми этими переживаниями за пределами ее воображаемого опыта, было ли на самом деле так уж трудно понять, что такое два тела одновременно?

Да. Да, это так.

— Значит, тот класс Зеркального рыцаря буквально удвоил меня? Буквально? — она разговаривала сама с собой — привычка, которой она предавалась с тех пор, как впервые прибыла на Орос, поскольку рядом не было никого, кто мог бы ее осудить. Вот только сейчас она буквально разговаривала сама с собой.

Обе Джадис говорили одновременно, слова синхронизировались, а интонации были одинаковыми. Она даже не могла сказать, какое из них было первоначальным телом, поскольку сознательно находилась в обоих телах.

— Это навсегда? — она снова заговорила вслух, наклонив голову влево, что вызвало у нее странное головокружение, поскольку наклон обеих голов влево не означал, что их головы зеркально отражали друг друга, когда она стояла лицом к себе.

Внезапно из скелетного туловища вырвалась вспышка темно-синего света. Свет ни в коем случае не ослеплял, поэтому Джадис прекрасно видела, как в воздухе вокруг туловища на мгновение появились странные оккультные символы, а через мгновение исчезли.

В ответ на синий свет несколько кусков кости, находившихся ближе к месту, где лежала Джадис, начали катиться по земле, притягиваясь к центральной массе существа, как магниты.

— О, нет! — дважды крикнула Джадис, схватила с земли камень и быстро отколола от массы вновь приставшие кости.

После того как дело было сделано, Джадис заметила, что ей не пришлось думать о том, какое из своих тел использовать, чтобы схватить камень; то, которое было ближе, сделало это естественно, так же, как ее более близкая рука потянулась бы за ручкой на столе.

— Это просто слишком странно, — сказала она, вставая на шаткие ноги. — Мне нужна минута, чтобы собраться с мыслями.

Она раздраженно нахмурилась, продолжая говорить одновременно от двух своих «я». Сделав над собой усилие, она заставила говорить сначала ту, что все еще держала камень.

— Уже темнеет, и мне нужно найти место, где можно спрятаться на случай, если появятся еще эти... твари.

Ее вторая сущность кивнула в ответ и сказала: — Может, все же взять с собой эту штуку? Я могла бы попытаться выяснить, как она работает, может быть, есть лучший способ убить ее?

Почему-то разговор со своим двойником казался более странным, чем когда она просто думала вслух. Говорить со вторым человеком, который также был ею, казалось в миллион раз более ненормальным, чем просто разговаривать с собой. Тем не менее, когда вокруг стусилась темнота, а солнце опустилось достаточно низко, чтобы скрыться за горами, разговор с кем-то еще был очень удобен.

Притворяться, что она не одна, может быть, и безумно, но что в ее ситуации не было совершенно безумным? Можно было бы и потерпеть, пока не появятся лучшие варианты.